

1.08.1972

Комсомолец
г. Ереван

1 АВГ 1972

ЕРЕВАНСКИЕ ГАСТРОЛИ

В. Особик — роли, замыслы

Сцена залита ровным светом. В сумеречном зале притихшие зрители: вот сейчас... И вздрагивает царь Федор Иоаннович, расплескивает дрожащие бледные руки и растерянно спрашивает в пустоту: «Я царь или не царь?» Пораженный своими словами, он останавливается и замирает. «Я, царь или не царь?» — спрашивает он опять, и гневный голос его, обращенный к Годунову, поднимается до крика.

Но в глазах Бориса не страх — недоумение. И, словно подбитая на лету птица, падает голос Федора Иоанновича и требует, просит ответа, на этот раз — у себя: «Я царь или не царь?»

Но никто царю не отвечает, как не отвечает себе он сам. Только жена отзывается жалобным эхом. И снова глубокой тоской наполняются его испуганные голубые глаза, безвольно падают слабые руки, сутулятся плечи, опускаются уголки губ... и раздаются аплодисменты. Ключевая сцена сыграна. Удача!

И вздыхает облегченно побледневший от нервного напряжения актер В. Особик.

Но вот занавес опущен. И, словно из глубины веков, из глубины сцены выходит усталый актер, стирая худой рукой серый грим с потного лица, и улыбается одними глазами. И громче скандируют зрители: «браво, браво!» Надолго запомнятся им: непреклонный и страшный своей холодной силой ума Борис Годунов, боярин Иван Петрович Шуйский, добрая и преданная Ирина, но са-

мым ярким воспоминанием останется царь Федор Иоаннович, верней, образ его — образ великодушного человека, не искусленного в дворцовых интригах, чуждого лести и зависти.

Что же помогло молодому актеру так глубоко проникнуть в психологию своего героя, так достоверно раскрыть его сложный образ?

...Театр В. Особик любил с детства, и именно эта любовь привела его, тринадцатилетнего подростка, в драматический кружок ленинградского Дворца пионеров, которым руководил талантливый актер и прекрасный педагог Владимир Петрович Побыль.

— Что мы умеем делать? — спросил учитель, приветливо улыбаясь.

— Читать стихи, — растерянно, еле слышно ответил новичок.

— Для начала и это неплохо, — добродушно похвалил Владимир Петрович, и словно растаяла ледяная стена между большим актером и совсем маленьким чтецом.

Так началась их дружба, продолжавшаяся до сих пор. В драмкружке В. Особик познакомился с Ю. Овсянко и своей будущей женой — Е. Рахленко, ныне актрисами театра им. Комиссаржевской.

Первой и сразу главной ролью юного актера стала роль Павлика Морозова в одноименной пьесе. На городском смотре школьных театральных коллективов в драматический кружок Дворца пионеров был признан

лучшим. Это было для всех — и актеров и зрителей — полной неожиданностью. Среди многих студий на смотре выступал и «Этюд» — театр юного творчества, считающийся свыше 150 вполне профессиональных актеров, и другие, уже снискавшие известность, коллективы.

— После этого спектакля я уже ни о чем другом не мог думать, кроме театра, — признается В. Особик. — Особенно меня приблизило к нему то, что мы сами были и актерами, и художниками-декораторами, и гримерами, и костюмерами, ведь нас было всего десять человек!

Драматический кружок Дворца пионеров стал для молодого актера дорогой в настоящее искусство. Поэтому после окончания школы он не раздумывая, чему посвятить свою жизнь — сразу поступил в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии.

Не прошли, а пролетели годы учебы. В далеком детстве остался маленький герой Павлик Морозов Свертниками стали Принц («Принц и нищий»), Нодар («Если бы небо было зеркалом»), а следом — Петровский («Большевики»), Павел («Старик»), Грах Бабеф («Первая глава») и, наконец, Федор Иоаннович («Царь Федор Иоаннович»). Все эти роли В. Особик сыграл в театре им. Комиссаржевской, куда пришел работать в 1966 году после окончания института.

— Мне повезло: я играю много разных и интересных ролей. Они настолько разные, что повторяться я не только не хочу, но и не могу. Но настоящему большой радостью стала для меня роль Федора Иоанновича. Характер моего героя мне бесконечно дорог. Каким я играю его? Умным, возвышенным, лиричным житейской хитрости, добрым не только в глубине души, но и в конкретных мелочах. Я сразу отказался от упрощенной трак-

товки — играть человека болезненного, недалекого, слабохарактерного. Трагедия Федора Иоанновича в осознанной необходимости творить зло. Но он не может сделать выбор между царем Федором и Федором человеком, а вместе существовать они не могут. И происходит надлом — гибнет царь и человек сразу. А духовные силы Федора велики, он мог бы стать во главе государства... Но, увы, принципы ценятся по результатам. А развязка грустная: хитрость побеждает честность, зло побеждает добро. Так я хотел сыграть Федора.

Какие у меня планы? Возможно, театр скоро будет ставить шиллеровских «Разбойников». Мне бы хотелось сыграть Франца, да отрицательного Франца. Мне кажется, что этот герой обладает противоречивым, а значит, и интересным характером. С удовольствием бы приступил к работе над ролью в «Легенде одной жизни» Цвейга. Из драматургов я особенно люблю А. К. Толстого, М. Булгакова. мечтаю о роли Раскольникова, хотя не представляю, как будет выглядеть «Преступление и наказание» на сцене театра. И, конечно, буду пытаться полнее и глубже раскрыть образ моего последнего героя, Федора Иоанновича.

...Пройдет много лет. Другие театры приедут в гости к радужным ереванским зрителям, другие талантливые актеры будут волновать их сердца, но встреча с «Царем Федором Иоанновичем» не пройдет бесследно — заставит задуматься еще раз о жизни, и еще раз, тихо, в душе, поблагодарить прекрасного актера В. Особика.

Н. КРЕМНЕВА.